

Дверь во двор небольшого дома отворилась, и Шао Дун, сияя от радости, внес корзину с завтраком.

Спустя три минуты выражение его лица сменилось на испуганное недоумение.

Шао Дун был в смятении. Мечась из стороны в сторону, словно муравей на раскаленной сковородке, он безуспешно пытался дозвониться в службу спасения, бормоча себе под нос что-то о том, почему же связь не работает.

Тем временем остальные уже сидели за длинным столом и невозмутимо завтракали.

— Вы... вы что, совсем не волнуетесь, что ваш товарищ погиб? — спросил он.

— Мы с честью исполним его последнюю волю и доведем эту благотворительную акцию до конца, — Ши Цзиньчжэ очистил яйцо и поднес его ко рту Шэ Хэ. — Не переживай, на наши дела это не повлияет.

— Да я не об этом! Ваш товарищ пропал, ни живым, ни мертвым его не видели! Вы что, совсем не беспокоитесь?

Се Мань выудила откуда-то плитку спрессованного печенья:

— Волнуемся, конечно. Но телефоны у нас не работают, так что от беспокойства толку нет.

Шао Дун обратился к Ци Иню:

— Вы же жили в одной комнате, неужели не знаешь, что произошло?

Ци Инь развел руками:

— Я сплю очень крепко. Проснулся — а тут такое. Вон, его окровавленная одежда лежит. Я сам в ужасе, правда, ничего не знаю.

Шао Дун покрылся холодным потом. Как они могут быть такими спокойными? Он зашагал взад-вперед у порога, снова и снова набирая номер полиции.

Поняв, что дозвониться не удастся, он поспешно направился к выходу:

— Пойду попробую поискать связь у соседей. Вы тут никуда не ходите, в горах водятся дикие кабаны. Иногда они спускаются к полям, могут покалечить.

— Постой, — окликнул его Ши Цзиньчжэ. — У тебя есть отчеты о финансовых расходах благотворительного фонда? Организации обычно публикуют их каждый год. Ты их видел?

— Что это за ерунда? — Шао Дун был в полном недоумении. — Первый раз слышу.

Он сжал телефон и, не желая терять время, поспешил прочь.

Ворота двора с грохотом захлопнулись. Ши Цзиньчжэ, накормив Шэ Хэ, налил себе миску каши и принялся не спеша ее есть.

Шэ Хэ не понимала происходящего:

— Почему он так паниковал? Здесь есть что-то пугающее?

— Хуан Шаньхэ был съеден призраком. С точки зрения Шао Дуна, волонтер, приехавший с благотворительной миссией, бесследно исчез. Для него это серьезная неприятность.

Шэ Хэ посмотрела на край длинного стола и искренне удивилась:

— Разве он не сидит прямо там?

В комнате воцарилась тишина. Все взгляды устремились на Шэ Хэ. Среди бела дня ее слова заставили некоторых покрыться мурашками.

Шэ Хэ следила за тем, как замер Ши Цзиньчжэ, и указала на место, где вчера сидел Хуан Шаньхэ:

— Он все еще там. И он смотрит на него.

Ее палец переместился, указывая на Ци Иня.

Он все еще смотрит на него — это мертвый Хуан Шаньхэ смотрит на Ци Иня.

— Что еще ты видишь? — спросил Ши Цзиньчжэ, проглотив кашу.

— Он разбит.

Другим потребовалось время, чтобы осмыслить эти слова, но у Ци Иня от ужаса мгновенно зашевелились волосы на затылке. Он лучше всех знал, как погиб Хуан Шаньхэ. Пока он притворялся спящим, злой дух кусок за куском пожирал Хуан Шаньхэ. Конечно, он был

разбит...

— Ох... — Ли Цзяоян прикрыла рот рукой, в ее глазах стояли слезы. Она не заходила в ту комнату, но прекрасно понимала, что там произошло.

Она знала, что Хуан Шаньхэ мертв, но эта женщина сказала, что он сидит прямо там. Значит, призраки действительно существуют...

Все впились взглядами в Шэ Хэ. В этом подземелье определенно присутствовали потусторонние силы, так что превращение игрока в призрака было вполне возможным. Но как она смогла его разглядеть?

Средь бела дня увидеть только что погибшего игрока, ставшего невидимым для остальных призраком — это было за гранью воображения.

Шэ Хэ проигнорировала эти взгляды. Повернувшись к Ши Цзиньчжэ, она сказала:

— Я хочу уйти отсюда.

То, что сидело на другом конце стола, выглядело отвратительно, она не хотела на это смотреть.

— Сейчас же.

Ши Цзиньчжэ не доел свою кашу, но заставлять Шэ Хэ ждать он не собирался. Раз она способна видеть бесплотных призраков, она заслуживает особого терпения.

Он залпом допил остатки, спросил:

— Мне нести тебя или сама пойдешь?

— Ты.

На улице было много грязи, она не хотела идти.

Ши Цзиньчжэ присел, позволив ей обвить его шею рукой, подхватил ее под колени и, поднявшись, направился к выходу со двора.

Горная деревушка поутру была окутана прохладой. Даже несмотря на то, что дома стояли далеко друг от друга, в полях можно было заметить работающих крестьян.

Эффектная внешность пары привлекла внимание местных жителей. Через несколько минут дородная женщина в платке нерешительно окликнула их:

— Эй, вы те самые, что деньги Шао Дуну привезли? Ну, из этой благотворительной организации?

Ши Цзиньчжэ вежливо улыбнулся в ответ:

— Я просто услышал, что здесь живут небогато, и приехал как волонтер помочь. Про благотворительный фонд я ничего не знаю.

Пока ситуация не прояснилась, он не хотел связывать себя ни с одной из сторон. Если с этим фондом что-то не так, это может оказаться ловушкой.

— То-то и оно, я уж думала, неужели вы снова решились приехать.

— Тетушка, что вы имеете в виду? Расскажите, пожалуйста.

— Что именно случилось, я не знаю, знаю только, что в прошлый раз, когда приехали волонтеры, старик Ли из начала деревни их поколотил.

Женщина вздохнула:

— Старик Ли не говорит, в чем дело, но гонит всех взашей, не пускает в деревню. Те, что приезжали тогда, еще требовали вернуть деньги и клялись, что ноги их здесь больше не будет.

— Значит, до нас здесь уже бывали волонтеры?

— Конечно, раза два-три заезжали. Но после того, как Ли их побил, никто больше не совался. Уже несколько лет тишина.

Она небрежно махнула рукой, добавив с оттенком иронии:

— Но Шао Дун ушлый, каждый год телевидение сюда привозит для интервью. Так что люди не едут, а деньги ему все равно шлют.

Высказавшись, женщина переключила внимание на Шэ Хэ на руках у Ши Цзиньчжэ:

— Какая красавица, только что с глазами? Не видит, что ли?

Она обошла пару кругом, оглядывая Шэ Хэ с ног до головы и одобрительно кивая.

Ши Цзиньчжэ сделал пару шагов назад, чтобы убрать Шэ Хэ из поля ее зрения.

Женщина спросила:

— Это сестра твоя или кто? Кожа такая нежная, сразу видно — из большого города.

— Это его девушка, — раздался мужской голос позади.

Ши Цзиньчжэ обернулся и увидел того самого крепкого мужчину, который уже давал ему советы.

— Девушка, значит... — тон женщины стал неопределенным. Она снова придирчиво оглядела Шэ Хэ, осталась чем-то недовольна и, потеряв интерес, поспешила прочь.

Проводив взглядом удаляющуюся женщину, мужчина пояснил Ши Цзиньчжэ и Шэ Хэ:

— Вчера вечером я бегло осмотрел деревню. Эту женщину зовут Чжоу, в деревне ее называют вдовой Чжоу. У нее есть слабоумный сын, ему за тридцать, а жены все нет.

— Вот оно что.

Мужчина подошел ближе:

— Меня зовут Мэн Чэнси. Не хотите объединиться? В трех верстах отсюда находится школа, которую открыл Шао Дун. Пойдемте вместе?

Мэн Чэнси скользнул взглядом по их позе: Шэ Хэ одной рукой обнимала Ши Цзиньчжэ за шею, а другой держала его за руку.

Вчера он был слишком поверхностен. Эта женщина определенно обладает какой-то силой, раз решилась съесть ту еду. А раз мужчина сегодня утром тоже ее ел, значит, это не то использование, о котором он думал.

Если они не такие, как Ци Инь, с ними можно сотрудничать. За пять игр наверняка накопились лишние очки на артефакты, а байки про то, что он не может пошевелиться, годятся только для новичков.

Ши Цзиньчжэ не ответил, а вместо этого задал вопрос, не имеющий отношения к делу:

— Ты живешь в комнате один?

— Да, прямо напротив тебя, первая дверь справа. Я один.

<http://bllate.org/book/20632/2063052>